

А.А.Асташенков

Контуры антинаркотической стратегии Энрике Пеньи Ньето

В статье рассматривается подход президента Мексики Энрике Пеньи Ньето к проблеме нарковойны. Анализируются и сопоставляются его предвыборная программа, провозглашенные после вступления в должность формальные планы и их фактическая реализация. Дается оценка преобразованиям в контексте отношений с США и продолжающей действовать инициативы «Мерида».

Ключевые слова: Мексика, нарковойна, Пенья Ньето, инициатива «Мерида».

Проблема мексиканского наркотрафика, уходящая корнями в начало XX в., всегда существовала в определенном международном контексте. Заинтересованные в ее решении стороны не сразу осознали свою ответственность и необходимость действовать сообща. Тем не менее в начале XXI в. казалось, что оба ключевых игрока — Мексика и США — примирились со своей ролью в конфликте, и, по крайней мере, на уровне международного сотрудничества ситуация улучшается.

В 2000 г. прервалось более чем 70-летнее правление Институционно-революционной партии (Partido Revolucionario Institucional, PRI). За 71 год некогда социал-демократическое объединение утратило всякую идеологию, превратившись в гибкий инструмент удержания власти. Однако к XXI в. этот инструмент начал давать сбои, кульминацией которых стала победа на президентских выборах 2000 г. Висенте Фокса, кандидата от Партии национального действия (Partido Acción Nacional, PAN) — консервативной организации христианско-демократического толка.

На кровопролитный передел сфер влияния между наркокартелями, начавшийся в его шестилетний период правления, В.Фокс ответил эскалацией, военизовав федеральные подразделения полиции и отправив армию в штат Нуэво Ларедо. Его коллега по партии Фелипе Кальдерон, избранный президентом в 2006 г., объявил войну наркомафии и продолжил курс на использование армии в борьбе с преступностью. К 2010 г. во внутренних войсковых операциях были задействованы 45 тыс. солдат.

Артем Андреевич Асташенков — научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН, аспирант ИЛА РАН (aritomo@mail.ru).

Результаты агрессивной антимafiaозной политики президентов-панистов были противоречивыми. С одной стороны, крупнейшие картели оказались раздроблены, и многие одиозные наркобароны предстали перед судом. С другой — это не привело к спаду насилия. Только по официальным данным, за шесть лет правления Ф.Кальдерона в конфликте погибли 60 тыс. мексиканцев. Показательно, что В.Фокс,

Энрике Пенья Ньето

покинув пост президента, начал осуждать нарковойну и выступать за легализацию наркотиков. На волне разочарования населения политикой PAN, находившейся у власти в течение 12 лет, эта партия заняла лишь третье место на президентских выборах 2012 г., и в президентский дворец вернулась PRI в лице президента Энрике Пенья Ньето.

МЕКСИКАНСКИЙ НАРКОТРАФИК: ПРЕДЫСТОРИЯ¹

PRI правила Мексикой непрерывно с 1929 до 2000 г., когда ее кандидат уступил на президентских выборах Висенте Фоксу (2000—2006 гг.), выдвинутому Партией национального действия (Partido Acción Nacional, PAN). В первой половине XX в. неотъемлемым аспектом ее внутренней политики было взаимодействие с наркомафией: центр позволял местным чиновникам покровительствовать картелям, но при необходимости использовал против них соответствующий компромат, поддерживая, таким образом, определенную властную вертикаль в федеративном государстве.

Появление самих наркомафиозных структур в Мексике было обусловлено коротким периодом в начале XX в., когда в соседних США уже были приняты законы, ограничивающие оборот наркотических веществ, а в Мексике — еще нет. Товар (конопля), являющийся легальной фермерской культурой в одной стране, пользовался значительным спросом в другой. Соответствующий сектор мексиканского сельского хозяйства начал ускоренно развиваться, а последовавшая в 1920-х годах гармонизация законодательств двух стран лишь вытеснила его в тень.

Практически до конца XX в. в Соединенных Штатах преобладало представление о том, что наркотрафик — это внешняя проблема, и решать ее должны страны-производители, но никак не потребитель, создающий спрос. До «марихуанового бума» конца 1960-х годов власти США ограничивались, в основном, дипломатическим давлением на Мексику. С 1969 г. они перешли к экономическим мерам, под тем или иным предлогом ограничивая трансграничный товарооборот. В рамках операций типа «Intercept» («Перехват») в 1969—1974 гг. и «Stop and Seize» («Остановить и изъ-

ять») в 1985 г. американские таможенники устраивали проверки «с пристрастием» на автомобильных пропускных пунктах, из-за чего на мексиканской стороне выстраивались многокилометровые очереди грузовиков. Официально целью провозглашалась облава на наркотрафикантов, но на практике поток кокаина и марихуаны не прекращался благодаря наличию множества альтернативных маршрутов, а страдал преимущественно легальный бизнес.

Отсчет силового взаимодействия двух стран принято вести с операции «Кондор» в 1970-х годах, когда мексиканская армия в связке с агентами американского Управления по борьбе с наркотиками (Drug Enforcement Administration, DEA) проводили массовые зачистки плантаций в штатах Синалоа, Дуранго и Чиуауа. Это привело к смещению центров наркобизнеса в Гвадалахару и Халиско, но отнюдь не к его ослаблению.

До конца XX в. сотрудничество между государствами шло с переменным успехом, в особенности после гибели в Мексике агента DEA Энрике Камарены (1947—1985 гг.). С одной стороны, пойманные наркобароны систематически передавались в руки американского правосудия, а американские спецслужбы практически беспрепятственно работали на чужой территории. С другой стороны, на Мексику оказывалось сильнейшее дипломатическое и медийное давление, а роль американского спроса по-прежнему отрицалась.

Эскалация насилия в начале XXI в. вынудила государства вывести сотрудничество на новый уровень. К 2007 г., вскоре после объявления президентом Фелипе Кальдероном (2006—2012 гг.) «войны наркотикам», возникли контуры международной инициативы, получившей название «Мерида» («Merida Initiative») и ставшей дополнительной статьей расходов в государственном бюджете США. В период с 2008 по 2012 г. только для Мексики (программа также охватывает государства Карибского бассейна) Соединенные Штаты выделили 1,9 млрд долл., и 1,2 млрд из них уже поступили по назначению в виде оружия, техники (катеров, вертолетов, самолетов и беспилотников), а также на обучение специалистов. По состоянию на 2013 г. инициатива «Мерида» продолжает действовать, однако некоторая смена курса в связи с возвращением к власти в Мексике PRI отрицалась, в том числе, и на ней².

ПРЕДВЫБОРНЫЕ ОБЕЩАНИЯ ПЕНЬИ НЬЕТО И ПЛАНЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

Еще в ходе президентской кампании 2012 г. тогдашний глава предвыборного штаба и ключевой советник Э.Пенья Луис Видегарай дал интервью, в котором очертил контуры будущей антинаркотической стратегии³. Он отмечал, что военный подход к проблеме, примененный Ф.Кальдероном, не оправдал себя, и настало время перенести акцент с пресечения наркотрафика в Соединенные Штаты на снижение уровня насилия в Мексике.

Э.Пенья, по словам Л.Видегарая, планировал расширить штат реформированной его предшественником федеральной полиции, а также сформировать новое военизированное полицейское подразделение — Национальную жандармерию (Gendarmería Nacional). По мнению будущего президента, ключевой задачей правительства должно стать сохранение поддерж-

ки населением борьбы с преступностью через обеспечение безопасности. При этом глава его предвыборного штаба подчеркивал, что Мексика нуждается в поддержке США, несмотря на смену курса.

Кроме того, Л.Видегарай изложил позицию своего начальника по вопросу легализации наркотиков. Он пояснил, что кандидат PRI лично выступает против каких-либо послаблений, по крайней мере, в ближайшее время, однако открыт для дискуссии и понимает, что в перспективе легализацию придется обсуждать наравне с более традиционными подходами к борьбе с наркопреступностью. Примечательно, однако, что в ноябре 2012 г. новые власти Мексики крайне негативно отреагировали на легализацию марихуаны в американских штатах Вашингтон и Колорадо. Тогда Л.Видегарай — уже министр экономики будущего правительства — заявил, что это серьезно меняет «правила игры» в отношениях с Соединенными Штатами. «Очевидно, что мы не можем справиться с продуктом, который нелегален в Мексике, и предотвратить его поставки в США когда там, или, по крайней мере, в некоторых штатах, он имеет другой статус», — пояснил он⁴.

Эпизодически отдельные положения антинаркотической стратегии озвучивал и сам Э.Пенья как до, так и после своего избрания 1 июля 2012 г. Согласно его видению, правоохранные органы в первую очередь должны были пресекать насилие и преступления, напрямую затрагивающие мирных жителей, — убийства, похищения и вымогательство. Важное место в этом плане занимала упомянутая выше Национальная жандармерия. Предполагалось, что она объединит 40 тыс. солдат под гражданским командованием, чтобы поддерживать законность в сельской местности и населенных пунктах, оставшихся вообще без полиции в годы нарковойны. Критики отмечали, что этот проект, возможно, лишь изменит вывеску над армейскими подразделениями, уже работающими в северных штатах⁵.

Будущий президент неоднократно высказывался против участия спецслужб Соединенных Штатов в операциях на территории Мексики. Он обещал ограничить их присутствие военными инструкторами⁶. При этом Э.Пенья по-прежнему рассчитывал на информацию, поступающую от разведслужб США, в том числе благодаря аэрофотосъемке с беспилотников, но предполагал, что в будущем, при помощи американских инструкторов и оборудования мексиканские правоохранные органы справятся с этим сами⁷.

В многочисленных интервью и выступлениях Э.Пенья призывал Соединенные Штаты поддержать новый курс, обещая не отказываться от старой тактики направленного преследования главарей картелей, а лишь сделать ее менее приоритетной по сравнению с восстановлением порядка. Кроме того, он указывал на необходимость исполнения американской стороной собственных обязательств в рамках инициативы «Мерида»: снижения потребления и противодействия контрабанде наличных денег и оружия в Мексику. Чтобы заручиться поддержкой США, Э.Пенья назначил своим советником по безопасности генерала Оскара Наранхо — бывшего шефа Национальной полиции Колумбии (2007—2012 гг.), участвовавшего в поимке наркобарона Пабло Эскобара в 1993 г. и близкого Вашингтону⁸.

Энрике Пенья Ньето вступил в должность 1 декабря 2012 г. В ходе инаугурации он представил программу реформ, состоящую из 13 ключевых предложений, разбитых на пять базовых категорий: ослабление уровня

насилия, борьба с бедностью, ускорение экономического роста, реформа образования и возвращение социальной ответственности. Лидеры PAN и левой Партии демократической революции (Partido de la Revolución Democrática, PRD) подписали документ под названием «Пакт для Мексики» («Pacto por México»), согласно которому обещали поддержать преобразования. Из 13 реформистских проектов два касались сферы безопасности. В рамках одного из них предполагалось унифицировать уголовно-процессуальный кодекс страны, второй представлял собой национальный план профилактики преступлений⁹.

На второй чрезвычайной сессии Национального совета общественной безопасности 17 декабря 2012 г. президент призвал «перейти от национальной стратегии общественной безопасности к подлинной государственной политике взаимной ответственности ветвей и уровней власти вне партийных интересов». Он представил программу установления мира в стране, стоящую на шести «столпах»: планировании, предупреждении, защите и уважении прав человека, координации, трансформации институтов, мониторинге и оценке¹⁰. Как отмечала в своем выступлении перед Комитетом по международным отношениям Палаты представителей США в мае 2013 г. специалист Исследовательской службы конгресса Клэр Силк, спустя шесть месяцев многие аспекты этого плана так и не обрели практическую форму¹¹.

Одним из первых фактических шагов Э.Пеньи в сфере борьбы с преступностью стал роспуск Секретариата общественной безопасности 3 января 2013 г. Этот орган был создан В.Фоксом и находился в центре антинаркотической стратегии Ф.Кальдерона. Функции секретариата были возвращены министерству внутренних дел, как это было до 2000 г., во время предыдущего правления PRI. Формально это было сделано с целью улучшения управляемости и взаимодействия между различными агентствами, однако некоторые аналитики считают роспуск структуры, сформированной президентами-панистами, очередным символическим шагом, призванным продемонстрировать отход от стратегии нарковойны¹².

Еще одним институтом, игравшим важную роль в предшествующей антинаркотической стратегии и распущенным новым президентом стал Секретариат государственной службы. Эта организация с 1983 г. занималась проверками чиновников на предмет коррупции. Э.Пенья предложил заменить ее Национальной антикоррупционной комиссией в составе казначейства. Новый орган получает право самостоятельно налагать административные санкции, однако все уголовные дела он будет передавать в прокуратуру, что может ослабить подотчетность госслужащих в исполнительной ветви власти¹³.

Проект Национальной жандармерии, поддержанный, кстати, всеми основными партиями в рамках «Пакта для Мексики»¹⁴, если не провалился, то, по меньшей мере, оказался в стагнации. Со времен избирательной кампании в ходе обсуждений численность предполагаемой новой полицейской силы снизилась с 40 тыс. до 10 тыс. человек. При этом, по оценке члена совета директоров исследовательского центра «Insight Crime» Алехандро Хоупа, в бюджет на 2013 г. было заложено финансирование в расчете лишь на 2 тыс. человек¹⁵. Прогноз А.Хоупа оправдался: к концу августа 2013 г. Национальная жандармерия насчитывала 1 710 кадетов, а плановый штат

контингента был уменьшен до 5 тыс. сотрудников. При этом начало ее работы все время откладывалось: ожидалось, что первые жандармы будут участвовать в военном параде в честь Дня независимости Мексики 16 сентября, но в итоге презентацию новой силовой структуры перенесли на июль 2014 г.¹⁶.

Некоторые подвижки произошли в вопросе профилактики преступности: на национальную превентивную программу в 2013 г. было выделено 9 млрд долл. Эти деньги должны пойти по четырем направлениям: социально-экономическому, образовательному, инфраструктурному и на программы лечения от наркозависимости. Предполагается, что основными получателями помощи станут 57 районов с самыми высокими уровнями преступности. Еще 251 находится во второй очереди.

Э.Пенья призвал к ряду реформ в судебной сфере и сфере прав человека. В частности, речь шла о скорейшем исполнении судебной реформы Ф.Кальдерона (2008 г.), сокращении применения превентивного задержания, создания механизмов реабилитации и реинтеграции для бывших заключенных. Жертвам были обещаны более высокие компенсации, а дела о злоупотреблениях военных в отношении гражданских лиц должны были быть переданы в гражданские суды. Однако ряд правозащитников заявляют, что все это пока лишь только слова¹⁷.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С США

Успешнее всего нынешний президент реализовал свое обещание ограничить прямое участие США в борьбе с преступностью на территории Мексики. «Первым звончком» стала приостановка практики проверки силовиков страны на полиграфе в декабре 2012 г.¹⁸. В годы правления Кальдерона с подачи Соединенных Штатов федеральные чиновники подвергались регулярной проверке на детекторе лжи на предмет связей с наркомафией. В первую очередь эта практика касалась тех, кто работал в тесном взаимодействии с американскими агентами, — по некоторым данным, для них тесты стали обязательны, по меньшей мере, еще в 1997 г.¹⁹. Как отмечалось в телеграмме посольства США в Мексике, опубликованной «WikiLeaks», система проверок на полиграфе обошлась США в 5 млн долл. в 2008 г. и в 6 млн долл. в 2009 г. в рамках программы «Мерида»²⁰.

На сегодняшний день практика проверки официальных лиц на детекторе лжи возобновлена, однако в феврале 2013 г. Конституционный суд Мексики, рассматривая дело уволенного из-за теста служащего прокуратуры, постановил, что, хотя регулярные проверки на полиграфе, как таковые, не противоречат основному закону страны, их результаты не могут быть основанием для увольнения или препятствием в продвижении по службе²¹. К маю из 36 тыс. служащих местной и федеральной полиции, уличенных во лжи во время теста, должностей лишилось меньше трети. К концу октября срок проверки полицейских всех уровней был сорван уже дважды, и министр внутренних дел Мигель Анхель Осорио Чонг (с 2012 г.) предложил просто не назначать новый, заявив: «Мы никогда не протестируем 100% сотрудников. Это невозможно»²².

В апреле 2013 г. посол Мексики в США Эдуардо Медина Мора (с 2013 г.) сообщил властям Соединенных Штатов, что американские агенты больше не смогут работать в совместных информационных центрах на территории

его страны²³. Речь шла о центрах по обмену разведанными, организованных в рамках инициативы «Мерида». Ключевые из них — созданный ЦРУ штаб в Мехико и DEA — в Монтеррее. Это стало частью более широкой трансформации взаимодействия между силовиками двух стран; в ее рамках единственным органом, с которым американские спецслужбы смогут контактировать напрямую, стало министерство внутренних дел Мексики. В частности, только оно теперь имеет право получать разведанные из Соединенных Штатов. Далее их предполагается передавать в Центр разведки национальной безопасности, а уже там принимается решение, какому ведомству их спустить²⁴.

Сокращение роли США в обеспечении безопасности в Мексике не ограничилось сферой борьбы с наркотрафиком. Достаточно привести в пример взрыв в офисе государственной нефтяной компании «Петех» 31 января 2013 г. Тогда к расследованию были привлечены американские специалисты, но как только они предположили, что причиной взрыва послужила бомба, их отстранили от работы, а уже 4 февраля генеральный прокурор Мексики объявил, что виной всему — утечка газа²⁵.

3 мая 2013 г. президент США Барак Обама (с 2009 г.) побывал с официальным визитом в Мексике. В ходе пресс-конференции, последовавшей за закрытой встречей, Обама неожиданно обошел тему наркотрафика и вместо этого сконцентрировался на вопросах экономики и иммиграции. Позже, в ходе встречи со студентами и политиками в Национальном музее антропологии в Мехико, американский президент так объяснил свое молчание, касающееся проблем безопасности: «Отношения между двумя странами должны определяться не угрозами, а общим стремлением к процветанию». Очевидно, что на тот момент официальный Вашингтон пребывал в некотором недоумении в связи со сменой вектора мексиканской наркополитики²⁶.

Растерянность и непонимание американской стороны отразились и на инициативе «Мерида». Как уже упоминалось, Соединенные Штаты не отказались от спонсирования борьбы с наркотиками в Мексике, и, по-видимому, не собираются этого делать в ближайшее время. В 2013 г. на программу планировалось выделить 234 млн долл., а в бюджете 2014 г. значатся еще 183,1 млн долл. Однако из-за неопределенности мексиканской антинаркотической стратегии около 600 млн долл., выделенных с 2008 по 2012 г. пока что задержаны на счетах в США. Эти деньги поступят по назначению только тогда, когда Мехико определится с тем, каково, собственно, их назначение²⁷.

Примечательно, что, несмотря на усложнившиеся способы коммуникации между структурами двух государств (даже замедление финансирования по инициативе «Мерида» частично вызвано передачей функции взаимодействия с агентствами США мексиканскому министерству иностранных дел), лидер наркокартеля «Los Zetas» Мигель Анхель Тревиньо Моралес был пойман в июле 2013 г. именно благодаря сотрудничеству между странами²⁸.

Антинаркотическая стратегия Энрике Пеньи Ньето во многом остается неопределенной и на практике, и отчасти — даже на бумаге. По-видимому, таким образом ситуацию видят не только независимые эксперты, но и официальные лица в Вашингтоне. Это связано еще и с тем, что самые за-

метные преобразования нового мексиканского правительства в конечном счете усложнили взаимодействие между странами. До сих пор Соединенные Штаты демонстрировали (несмотря на некоторый скепсис) готовность поддержать тот путь, который выберет мексиканский лидер. Однако очевидно, что в данной ситуации незначительные разногласия в стратегической перспективе могут послужить поводом для резкого ухудшения отношений.

Возможно, такой повод уже есть: в августе 2013 г. из-за процессуальных ошибок на свободу был отпущен Рафаэль Каро Кинтеро — бывший глава картеля Гвадалахары, и, как считают в США, убийца агента DEA Э.Камарены. Гибель последнего уже дважды становилась причиной дипломатического скандала между двумя странами — сразу после события в 1985 г., а затем в 1990 г. после выхода полудокументального сериала «Нарковойны», пересказывавшего эту историю в оскорбительном для Мексики ключе. Вполне вероятно эскалация конфликта и в третий раз, тем более, что вскоре после освобождения наркобарона некоторые бывшие сотрудники американских спецслужб возложили вину за гибель Э.Камарены на агента ЦРУ Феликса Родригеса²⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее см. А.А. Асташенков. Американо-мексиканское взаимодействие в борьбе с наркотрафиком. — Иberoамерика в глобализирующемся мире: проблемы и перспективы. Доклады научной конференции молодых ученых. М., 2013, с.102-111.

² C.R. Seelke, K.M. Finklea. U.S. — Mexican Security Cooperation: The Mérida Initiative and Beyond. Congressional Research Service, 12.VI.2013, p. 2(0). — <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R41349.pdf>

³ M. Warner. Where Frontrunner Peña Nieto Might Take Mexico's Drug War. PBS, 28.VI.2012. — <http://www.pbs.org/newshour/rundown/2012/06/mexico-dispatch-6.html>

⁴ W. Booth. Mexico says marijuana legalization in U.S. could change anti-drug strategies. The Washington Post, 8.XI.2012. — http://www.washingtonpost.com/world/the-americas/mexico-says-marijuana-legalization-in-us-could-change-anti-drug-strategies/2012/11/08/7e6d45ba-29ca-11e2-aaa5-ac786110c486_story.html

⁵ New Mexican president could target small gangs. Associated Press, 5.VII.2012. — <http://www.foxnews.com/world/2012/07/05/new-mexican-president-could-target-small-gangs/>

⁶ M. Warner. Mexico's President-Elect: Legalization Should Be Part of Drug Strategy Debate. PBS, 3.VII.2012. — <http://www.pbs.org/newshour/rundown/2012/07/mexican-president-elect.html>

⁷ W. Booth, N. Miróff. Mexico's president-elect wants close security ties with U.S., with limits. The Washington Post, 6.VII.2012. — http://www.washingtonpost.com/world/mexicos-president-elect-wants-close-security-ties-with-us-with-limits/2012/07/05/gJQAZfBbQW_story.html

⁸ D. Hernandez. Mexico candidate Peña Nieto seeks Colombia drug fighter as advisor. Los Angeles Times, 19.VI.2012. — http://latimesblogs.latimes.com/world_now/2012/06/mexico-enrique-pena-nieto-oscar-naranjo-colombia.html

⁹ C.R. Seelke, K.M. Finklea. Op. cit., p. 14 (10).

¹⁰ E. Peña Nieto. — II Sesión Extraordinaria del Consejo Nacional de Seguridad Pública. 17.XII.2012. — <http://www.presidencia.gob.mx/articulos-prensa/ii-sesion-extraordinaria-del-consejo-nacional-de-seguridad-publica/>

¹¹ C.R. Seelke. Testimony. U.S.-Mexico Security Cooperation: an Overview of the Merida Initiative 2008-Present. Hearing at United States House of Representatives, Committee on Foreign Affairs, Subcommittee on the Western Hemisphere. Homeland Security Digital Library, 23.V.2013, p. 27(6). — <http://www.hsdl.org/?view&did=737268>

- ¹² J. D a v i s, E. F o x. Mexico Formally Dissolves Public Security Ministry. InSight Crime, 3.I.2013. — <http://www.insightcrime.org/news-briefs/mexico-formally-dissolves-public-security-ministry>
- ¹³ C. R. S e e l k e. Mexico's Peña Nieto Administration: Priorities and Key Issues in U.S. — Mexican Relations. Congressional Research Service, 15.VIII.2013, p. 8(4). — <http://www.fas.org/sgp/crs/row/R42917.pdf>
- ¹⁴ Texto íntegro del Pacto Por México. El Siglo de Torreón, 3.XII.2012. — <http://www.elsiglodetorreon.com.mx/noticia/814586.texto-integro-del-pacto-por-mexico.html>
- ¹⁵ A. H o p e. Is it Worth Creating a Gendarmerie in Mexico? InSight Crime, 10.XII.2012. — <http://www.insightcrime.org/news-analysis/worth-creating-gendarmerie-in-mexico>
- ¹⁶ M. L. P e ñ a d o. México rescata el proyecto de una Gendarmería para julio de 2014. El País, 28.VIII.2013. — http://internacional.elpais.com/internacional/2013/08/27/actualidad/1377637126_205531.html
- ¹⁷ C. R. S e e l k e, K. M. F i n k l e a. Op. cit., p. 15(11).
- ¹⁸ R. C. A r c h i b o l d, D. C a v e, G. T h o m p s o n. Mexico's Curbs on U.S. Role in Drug Fight Spark Friction. The New York Times, 30.IV.2013. — <http://www.nytimes.com/2013/05/01/world/americas/friction-between-us-and-mexico-threatens-efforts-on-drugs.html>
- ¹⁹ U.S., Mexico plan united drug war. Associated Press, 11.V.1997. — <http://news.google.com/newspapers?nid=2482&dat=19970511&id=PIIJAAAAIBAJ&sjid=GwwNAAAAIBAJ&pg=1360,4168068>
- ²⁰ Embassy Mexico's Polygraph Program. Cable 09MEXICO2098, 17.VII.2009. — <http://wikileaks.org/cable/2009/07/09MEXICO2098.html>
- ²¹ L. G o n z á l e z. Legal, aplicación de polígrafo a MP: Corte. El Universal, 13.II.2013. — <http://www.eluniversal.com.mx/notas/903101.html>
- ²² T. W i l k i n s o n. Mexico again missing deadline on vetting police officers. Los Angeles Times, 17.X.2013. — <http://www.latimes.com/world/worldnow/la-fg-wn-mexico-deadline-vetting-police-20131017,0,1483149.story#axzz2ix8WMSzs>
- ²³ D. P r i e s t. U.S. role at a crossroads in Mexico's intelligence war on the cartels. The Washington Post, 27.IV.2013. — http://articles.washingtonpost.com/2013-04-27/news/38861969_1_u-s-embassy-cartels-national-intelligence
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ R. C. A r c h i b o l d, D. C a v e, G. T h o m p s o n. Op. cit.
- ²⁶ R. C. A r c h i b o l d, M. D. S h e a r. Obama Tells Mexico Audience of New Era in Relations. The New York Times, 3.V.2013. — http://www.nytimes.com/2013/05/04/world/americas/obama-seeks-to-banish-stereotypical-image-of-mexico.html?_r=0
- ²⁷ C. R. S e e l k e, K. M. F i n k l e a. Op. cit., p. 13(19).
- ²⁸ No shots fired: Leader of Mexico's Zetas cartel captured in precision operation, with US help. Associated Press, 16.VII.2013. — <http://www.foxnews.com/world/2013/07/16/no-shots-fired-leader-mexico-zetas-cartel-captured-in-precision-operation-with/>
- ²⁹ L. C h a p a r r o, J. J. E s q u i v e l. A Camarena lo ejecutó la CIA, no Caro Quintero. Proceso, 12.X.2013. — <http://www.proceso.com.mx/?p=355283>